

Леконт Патрис

15.07.99

премьера

Газета - 2004 - 15 июля - с. 11.

ХОЧЕШЬ, ПОГОВОРИЮ ОБ ЭТОМ?

«Откровенное признание»

Патриса Леконта выходит в России

АНТОН ДОЛИН

Мэтр французского кино Патрис Леконт («Девушка на мосту», «Вдова с острова Сен-Пьер», «Человек с поезда») хорошо известен в России. Его новый фильм с замечательной актрисой Сандрин Боннэр «Откровенное признание» наверняка согреет душу поклонникам режиссера, но вряд ли переубедит его противников.

«Откровенное признание» Патриса Леконта больше всего похоже на киндер-сюрприз, в который забыли вложить игрушку. Обертка — фирменная, привычная. Вкус — вполне достойный, как всегда (хотя и надоед уже молочный шоколад со сливочной начинкой). И все бы хорошо, если бы не зазывно блестящая желтая капсула в центре, открыв которую, не обнаруживаешь решительным образом ничего.

Леконт с самого начала картины демонстрирует то, что умеет лучше всего: интригующий дуэт актеров и персонажей. К стеснительному и малосимпатичному адвокату в кабинет входит загадочная незнакомка, которая с места в карьер начинает рассказывать ему о своей интимной жизни. Во всех деталях. Разгадка оказывается — проще некуда: дама ошиблась дверью и попала к нашему герою по случайности, вместо психоаналитика. Однако он не спешит открыть ей глаза на истинное положение вещей — женщина ему нравится, а другой возможности с ней сблизиться в жизни явно не представится. Вообще психоаналитический вектор в отношениях полов для французов сегодня — в порядке вещей. А вот то, как эти отношения будут развиваться на экране, зависит от режиссера. Жан-Жак Бенекс в «Приключениях трупа» по-быстрому убил чересчур откровенную красавицу, заставив психиатра морочиться с мертвым (и от этого едва ли не более соблазнительным) телом. Леконту такое не под силу. Он сводит тюфякообразного Фабриса Люшини с энигматичной Сандрин Боннэр и надеется, что «химия» сработает сама собой. Какое-то время работает. К середине фильма реакция как-то замедляется, чтобы в итоге исчезнуть. А более разочаровывающего финала, чем в «Откровенном признании», и не придумать.

Можно пофантазировать — не сделал ли Леконт это нарочно? Поспорил со стандартным голливудским «хочешь поговорить об этом?», заставил женщину саму говорить и об этом, и о том, после натянул зрителю нос: мол, хотели узнать всю правду, — как вот это она и была. Штука в том, что хичкоковская по духу завязка обещает нечто большее. Будь то извращения, на которые так богато в последние лет пять французское кино, или вовсе криминальная подоплека. Зачем говорить правду психотерапевту, тем более фальшивому? Наверное, затем, что сценарист с режиссером ничего сверх того не придумали. Потому что зрелище и получилось столь ординарным: «скрытая камера» смешного случая из чьей-то скучной жизни вперемешку со сценарием психоаналитической беседы. Правда, профессию в рукаве не спрячешь, и одно то, как Леконт снимает скрытые перчатками руки Боннэр, дорогого стоит. Только от этих изысканностей еще обиднее: кому нужна правда, только правда и ничего, кроме правды, когда хочется немножко обмана? Пусть даже ничуть не возвышающего.